

Хэ Тянь теперь стал старостой по английскому языку. Каждое утро на раннем чтении он стоял на кафедре и вёл чтение вслух, но раньше такой процедуры не существовало, и многим это не нравилось и было непривычно. Ведь это ввёл сам Хэ Тянь, а не учитель. Никто не любит, когда навязывают что-то ненужное.

В новом классе Хэ Тяня мало кто любил. Наверное, только те, кто перешёл вместе с ним, считали, что он поступает правильно. Хэ Тянь не мог влиться в новый коллектив, у него не было авторитета, и это очень раздражало его, привыкшего отдавать приказы.

Он предполагал, что комитет класса будет переизбран, но этого не произошло. Ему пришлось лишь заменить выбывшего члена комитета, и в этом узком кругу он стал чужаком. Это полностью нарушало планы Хэ Тяня.

Он собирался сначала внедриться в комитет класса, шаг за шагом завоевать доверие членов, затем одноклассников, а потом учителей. Этот класс должен был стать его единоличным владением, и исключить Оу Хэна было бы делом лёгким. Но сейчас он не сделал ни шагу вперёд.

— Я записываюсь на три тысячи метров и прыжки в высоту, — громко заявил Хэ Тянь, выбрав сразу два сложных вида спорта. Его голос был громким, многие услышали и посмотрели на него. Хэ Тянь выпрямил спину, встречая взгляды окружающих.

— Ты уверен? Не стоит насиловать себя, — Ли Чэнхао собирался записать себя и спортивного организатора, ведь на эти виды спорта мало кто записывался.

Перед ним стоял непопулярный староста по английскому, худой и слабый на вид. Хотя Ли Чэнхао и хотел выполнить задачу, но если с тем что-то случится, ответственность лежала бы на нём.

— Помогать старосте — это обязанность члена комитета класса, — с лёгкой улыбкой сказал Хэ Тянь. Эта фраза изменила лица остальных членов комитета. Разве это не было упреком в их адрес?

Хэ Тянь, конечно, почувствовал недоброжелательные взгляды других. Именно этого он и добивался: чтобы староста оказался на его стороне. Ведь он помог старосте.

— Всё зависит от того, выдержит ли твое тело такую нагрузку. Причём тут член комитета? Не надо геройствовать. Хотя члены комитета и должны показывать пример, но не нужно жертвовать здоровьем. В этом нет смысла.

Дела не пошли так, как планировал Хэ Тянь. Ли Чэнхао не хотел поддерживать его разговор. Кто такой Хэ Тянь? Человек, который в классе всего несколько дней. А остальные — друзья, с которыми он общался год-два. Кто важнее, он прекрасно понимал.

— Ладно, староста по английскому, иди. Я тебя записал. Помни, в ближайшие дни нужно тренироваться, — формально посоветовал Ли Чэнхао. Дело не в том, что он презирает Хэ Тяня, просто вид Хэ Тяня не внушал веры в то, что он сможет пробежать три тысячи метров.

Даже у Оу Хэна, со слабым здоровьем, на теле был слой мышц. Но Хэ Тянь явно не занимался спортом. Даже пробежав восемьсот метров, он уже задыхался. Сейчас Ли Чэнхао надеялся лишь бы, чтобы Хэ Тянь просто участвовал в соревнованиях, не думая о призовых местах. Пусть даже просто добежит до финиша, главное — не упадёт на дорожке.

— Я знаю. Я постараюсь принести славу нашему классу, — с сияющим лицом сказал Хэ Тянь. Ли Чэнхао почувствовал, будто этот « святой свет » бьёт прямо в глаза, до слёз режет.

— Оу Хэн, ты будешь участвовать в баскетбольном матче? — В классе мальчиков было мало, нужно было исключить тех, кто не играет в баскетбол, чтобы с трудом набрать команду.

— Если играть весь матч, боюсь, не выдержу, — ответил Оу Хэн. На уроках физкультуры они играли ради развлечения, это было не слишком серьёзно. Если же это будет интенсивная игра на протяжении долгого времени, Оу Хэн боялся, что не выдержит.

— Попробуй сыграть на половине поля. Найдём несколько запасных. Не надо заикливаться на победе, пусть это будет как обычная игра, — в гуманитарном классе мальчиков было мало, и у них не было надежд на победу в таких соревнованиях. Они просто хотели весело провести время.

Ведь от природы они были слабее, особенно учитывая наличие спортсменов. Надежды на победу не было.

— Ладно, — Оу Хэн подумал и кивнул.

— Тогда я запишу твоё имя, — Ли Чэнхао записал имя Оу Хэна, а затем спросил остальных парней, собрав команду из семи человек, двое из которых были запасными.

— Эй, не забудьте прийти на тренировку в воскресенье. Мы можем проиграть матч, но не должны проиграть по духу. Мы должны подавить их своим настроем, да и внешностью тоже, — Ли Чэнхао оглядел всех. Выбранные им парни действительно были красивыми. В этом возрасте, когда у большинства подростков на лице прыщи, парни из их класса выделялись своей внешностью.

— Поняли, староста, но не надо так подрывать нашу уверенность. Может, мы и выиграем.

— Ты сам сказал « может ». Сколько таких « может » нам нужно, чтобы наткнуться на удачу, — Ли Чэнхао закатил глаза. На такие надежды не стоит рассчитывать. — Товарищи, мы должны смотреть правде в глаза и достичь высокого уровня « дружба — первое, соревнование — второе ». Надо понимать, что мы не жаждем медалей, нам важен сам процесс.

Сказав это, Ли Чэнхао сложил руки ладонями вместе, изображая молящегося, с видом человека, свободного от мирских желаний.

— Умение так красиво и возвышенно описать поражение, я признаю только за тобой, староста, — Хань Цзи с гримасой хлопнул Ли Чэнхао по плечу.

— Это уровень, ты ничего не понимаешь, — Ли Чэнхао с отвращением отстранил руку Хань Цзи. Он всё это делал ради их класса, а они совсем не понимали его побуждений.

Оу Хэн, наблюдая за шалостями старосты, сдержал смех и спросил:

— Где мы будем тренироваться?

— Как насчёт клуба «Ланьхэ»? Это клуб с различными видами спорта, там есть всё необходимое, и это удобно.

— Ладно, нужно ли бронировать? В воскресенье там, наверное, много народу, — Хань Цзи

посмотрел на Ли Чэнхао.

— Да, я забронирую. Тогда договоримся там. Утром в девять как? Обед прямо там устроим, а потом можно продолжить.

— Я хочу хот-пот, барбекю, хочу мяса! В этом возрасте парням нужно есть мясо, чтобы чувствовать себя сытыми. Как только речь заходит о еде, они сразу думают о мясе, хотя дома его и так хватает.

— Я могу пойти? Я могу помогать вам присматривать за вещами, подавать воду, — голос Хэ Тяня внезапно раздался посреди их оживленного обсуждения.

Воздух застыл, все посмотрели на Ли Чэнхао.

— Ой, староста, мы тоже пойдем. Расходы разделим поровну, это будет как классный ужин, — Ли Линь, потянув за руку Чэнь Яо, оттолкнула Хэ Тяня и подступила к Ли Чэнхао.

Ли Линь косо посмотрела на Хэ Тяня. Халява? Ни за что.

— Вы же идете тренироваться, лишние люди только помешают... — Хэ Тянь посмотрел на Ли Линь, хотел что-то сказать, но промолчал, а затем снова посмотрел на Ли Чэнхао.

— Тогда пойдем все вместе. Расходы — АА, потом подсчитаю и скажу, — он ведь не жалобщик. Те, кто играл в баскетбол, были друзьями, с которыми они общались на равных. А Хэ Тянь кто? Тот, кто всегда ездил на халяву и никогда не угощал. Часто говорил, что поможет присмотреть за вещами, а потом исчезал, бросая одежду на пол, на которой оставались следы от обуви, и её уже нельзя было носить.

— Ладно, я соберу список. Кто хочет, записывайтесь ко мне, — Ли Линь взяла это на себя. Она не презирала одноклассников с плохим материальным положением, но поведение Хэ Тяня вызывало отвращение.

Он старался выслужиться перед другими, особенно перед теми, у кого было хорошее положение или кто был в комитете класса, выставляя себя жертвой, над которой все издеваются. Когда этих людей не было, он ничего не делал, а если ему делали замечание, он тут же был готов разрыдаться.

Ли Линь подозревала, что глаза этого человека были сделаны как водопроводный кран: плакать мог по желанию, как по щелчку выключателя.

Хэ Тянь с злостью вернулся на своё место. Лицо у него было мрачным, но так как он опустил голову, никто этого не заметил. Все с жаром обсуждали, что будут есть завтра, и никому не было до Хэ Тяня дела.

— Ты не боишься, что он настучит? — Чэнь Яо, помогая Ли Линь, тихо спросила.

— Тьфу, бояться его? Это же Цянь Гуйцзун. Что он может сделать? Ноги переломать? — Ли Линь тряхнула своими длинными волосами.

— Тогда я пошел домой. До завтра, — Оу Хэн, увидев, что всё решено, собрался домой. Учеба — дело утомительное.

— Оу Хэн, как ты можешь позволить Сюй Вэню собирать твои вещи? У тебя что, нет рук? —

Резкий голос Хэ Тяня всегда врезался в память. Ли Чэнхао, услышав его, только поморщился от головной боли.

— Есть руки или нет — это не твоё соб... — Оу Хэн сдержал брань. — Пожалуйста, займись собой. Не пялься на других целый день. Ты надоел, — Оу Хэн был раздражен, его взгляд на Хэ Тяня был недобрым.

<http://bllate.org/book/16768/1541303>